

— Ну, бобы замочились на ночь, теперь закипели.

— Дров, наверное, не хватит? — с тревогой произнесла Цю Хун. — Если бобовая каша не проварится достаточно долго, ничего не получится.

Мо Ли лишь улыбался, не говоря о том, что мастера боевых искусств никогда не боятся нехватки дров.

Цю Хун ушла, став ещё одним человеком, который рано утром носит воду из колодца.

— О, в этом доме кто-то поселился? Это Нин Даоцзан привёз?

— Ненадолго, через несколько дней уедем, — вежливо ответил Мо Ли, не игнорируя собеседника, несмотря на то что они были совершенно незнакомы.

— Ничего, ничего, видимо, вы присматриваете за делами Нин Даоцзана.

Голос говорившего был грубым, он смеялся:

— Те, кто получает дорожные пропуска, либо обладают каким-то мастерством, либо имеют родственников, к которым можно обратиться. Говорю вам, в голодные годы ремесленники не умрут с голоду, как же я им завидую!

Мо Ли избегал разговоров о себе, лишь сказал:

— Здесь тоже неплохо.

— Конечно, кроме бедности, недостатков нет!

Тот человек громко засмеялся и ушёл.

Каша из бобов на плите продолжала булькать, и аромат постепенно заполнял пространство.

Не было запаха риса, только бобы.

Мэн Ци машинально потрогал живот, почувствовав лёгкий голод.

Он медленно сел, волосы всё ещё были растрёпаны, одежда не надета.

Мо Ли, естественно, услышал шум в доме и спросил через дверь:

— Проснулся?

— Не ожидал, что врач ещё и готовить умеет. — Пальцы Мэн Ци слегка дрогнули, он был нетерпелив.

— Развести огонь и сварить бобы — это ещё не значит уметь готовить.

Мо Ли не притворялся скромным. Как человек, он прожил на этом свете меньше двадцати лет.

Нужно было изучать историю, осваивать искусство медицины, практиковать боевые искусства — где уж тут было учиться кулинарии? Господин Цинь и не учил его этому. Главное, чтобы еда была приготовлена, и голод не мучил. Развести огонь для варки лекарств — вот это Мо Ли умел.

Мэн Ци подошёл к окну, но из-за плотных штор мог разглядеть лишь смутный силуэт.

— Почему решил приготовить бобовую кашу?

— Это не каша, я одолжил у соседей жернова, размолот бобы в пюре и сварил, чтобы ты выпил как лекарство. — Мо Ли держал в руке старый веер, но огонь на плите горел ярко.

Услышав это, Мэн Ци замер, затем, не успев опомниться, распахнул дверь и оказался лицом к лицу с Мо Ли, сидевшим под навесом и лениво подгонявшим огонь веером.

Мо Ли выглядел спокойно, совсем не так, как будто рано утром занимался работой. Он был настолько расслаблен, что в руках у него не хватало лишь книги.

На плите стоял глиняный горшок, в котором соевое молоко бурлило ещё сильнее.

— Как это может лечить? — с любопытством наклонился Мэн Ци.

— ...Может выводить яды.

Мо Ли сделал паузу, не дав Мэн Ци опомниться, и быстро добавил:

— В экстренных случаях помогает от ядов, но для тебя это не нужно. Вкус неплохой, да и цена низкая. В углу ещё полный мешок, хватит на три дня.

— ...

Три дня только это пить?

Мэн Ци невольно уставился на Мо Ли, даже крестьянин мог умереть с голоду.

— Ах да, ещё можно сделать тофу, — добавил Мо Ли, повернув голову.

— Это уже что-то...

Мэн Ци не успел закончить, как Мо Ли вдруг спросил:

— Подожди, ты часто вообще ничего не ешь и не умираешь с голоду. Теперь, когда есть что поесть, ты жалуешься на малое количество?

Мэн Ци очень хотел сказать, что, будучи государственным советником, он видел множество изысканных блюд, наверняка перепробовал всё в тайцзинских ресторанах. Но, во-первых, он ничего не делал, просто ждал, пока ему подадут, а во-вторых, врача нельзя обижать. Он обещал слушаться во всём, поэтому благоразумно закрыл рот.

— Эй-эй-эй, чья это жена? Такая красивая!

Внезапно раздался громкий голос, и оба вздрогнули.

Перед ними стояла седовласая старушка, щурясь в их сторону.

— ...

Мо Ли и Мэн Ци машинально оглянулись, но кроме них никого не было.

Какая красивая жена?

Мо Ли вдруг заметил, что волосы Мэн Ци распущены, а у старушки плохое зрение, и она, вероятно, видела лишь силуэт.

Люди на улице, услышав крик старушки, стали смотреть в их сторону, а любители зрелищ даже выглянули из окон.

Лекарь Мо, держащий веер и не знающий, стоит ли закрыть лицо Мэн Ци: «...»

Мэн Ци ещё не понял, что проблема в нём самом.

Старушка, дрожа, подошла, её морщинистая рука легла на руку Мэн Ци, и она принялась уговаривать:

— Дорогая, в наше время опасно быть красивой.

— ...

Мэн Ци запоздало осознал ситуацию, затем с изумлением потрогал своё лицо. Он ведь не похож на женщину!

— Это ваш муж? — старушка повернулась к Мо Ли.

Решивший посмотреть на это зрелище лекарь Мо озадачился.

— Возьмите немного пепла, намажьте лицо вашей жене, живите хорошо! — Старушка похлопала по руке Мэн Ци, с грустью бормоча:

— У меня была дочь, такого же возраста, как вы. Она потерялась, когда мы бежали от бедствий. Она была такая красивая, высокая, кожа была как это соевое молоко.

Они молча посмотрели на соевое молоко. Действительно, белое.

Из-за отсутствия внутренней силы Мо Ли молоко в горшке уже не так бурлило.

— ...Надеюсь, она не встретила злодеев. — Старушка говорила, и слёзы текли по её лицу.

Мэн Ци хотел что-то сказать, но вдруг понял, что его голос звучит неправильно.

Он боялся напугать старушку и не мог оттолкнуть её руку, поэтому замер на месте.

Тут окружающие поняли, что старушка ошиблась, и поспешили успокоить её.

— Тётя Инь, вы ошиблись, это молодой господин, просто он очень светлокожий... Как вы... Ох, вот это да!

— Это человек, которого Нин Даоцзан привёз вчера!

Отведя старушку в сторону, они поспешили извиниться перед Мо Ли.

— Простите, тётя Инь раньше была вышивальщицей, у неё плохое зрение.

— ...Ничего, я могу её осмотреть? — добавил Мо Ли. — Я врач, глазные болезни не вылечу, но

могу немного облегчить, лучше, чем совсем ослепнуть.

— Ох, так это вы тот врач, о котором Нин Даоцзан говорил вчера! Вот это совпадение! — Человек, извинявшийся, стал гораздо вежливее. Люди с мастерством редко долго остаются в таких местах, а врачи и вовсе редкость.

В конце концов, он даже извинился перед Мэн Ци.

— Господин, вы так красивы, что превосходите наших женщин, тётя Инь просто ошиблась, простите.

Мэн Ци после этих слов почернел лицом.

Увидев, что половина улицы уже знает о происшествии, Мэн Ци понял, что, вероятно, станет знаменитостью в этом поселении.

Он молча вернулся в дом, нашёл сломанный гребень и привёл в порядок волосы.

Думая о том, как его приняли за жену врача...

Эх, что-то здесь не так.

Мэн Ци попытался представить себя в женском платье рядом с врачом, затем содрогнулся.

Картина была пугающей.

Мо Ли тоже вошёл, держа в руках горшок.

— На что ты смотришь? — лекарь Мо тоже чувствовал себя неловко, слегка кашлянул.

Мэн Ци, не меняя выражения лица, серьёзно сказал:

— Совсем я не белый, как соевое молоко в горшке!

Мо Ли промолчал, но осознал одну вещь: оказывается, Мэн Ци красив?

— Люди в этом поселении, кажется, близки друг к другу.

Мо Ли не нашёл чистую чашку, поэтому просто отдал горшок Мэн Ци, сказав:

— Пей первым.

Мэн Ци рассеянно произнёс:

— Наверное, все потеряли родных или находятся в чужом краю, без опоры, поэтому заботятся друг о друге.

— С тех пор как я покинул уезд Чжушань, давно не чувствовал такой лёгкости. — Мо Ли задумчиво произнёс.

— ...Если бы все люди в мире были такими, это было бы похоже на то, о чём говорится в священных книгах. — Мэн Ци наконец опустил руку, взвешивая горшок в руке, размышляя, сколько выпить, а сколько оставить врачу.

Неизвестно почему, он хотел выпить всё.

Врач рано утром молот, варил полдня...

А в результате из-за этой еды потерял всё лицо...

Не успело наступить полдня, как пациенты начали приходить один за другим.

Помимо простуды и кашля, были и хронические заболевания, всё это обычные болезни.

Мо Ли родился на горе Цимао, много лет практиковал медицину в уезде Чжушань под руководством Цинь Лу, поэтому отлично разбирался в болезнях бедняков. Если нужно было прижечь полынью или сделать иглоукалывание, он делал несколько уколов, если нужно было прописать лекарство, давал рецепт.

Нин Чанъюань был очень способным, он принёс бумагу, кисти, полынь и серебряные иглы.

Собственные иглы Мо Ли потерял, эти серебряные были не совсем удобны, но сойдут.

<http://bllate.org/book/15299/1351837>